

П.А. Слезкин

Основы шашечной игры

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.8
ББК 77
П11

П11 **П.А. Слезкин**
Основы шашечной игры / П.А. Слезкин – М.: Книга по Требованию, 2023. – 199 с.

ISBN 978-5-458-35303-8

Практическое пособие для самостоятельного изучения; второе издание, исправленное и дополненное. Автор знакомит читателя с шашками: от истории и культурного значения игры до конкретных позиций и дебютов. Основной упор в книге сделан на то, чтобы научить человека мыслить за доской, научить выбирать различные планы игры, понимать позиции, видеть красоту игры, а не следовать по однотонному пути давно изученных и избитых дебютов и вариантов. Из предисловия: Руководство должно именно приучить изучающего к логическому "шашечному мышлению", которое является единственной основой для практического совершенствования в искусстве шашечной борьбы. Самостоятельно мыслящий шашист в конечном итоге всегда окажется сильнее такого противника, который обладает лишь твердым знанием готовых теоретических вариантов.

ISBN 978-5-458-35303-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригиналe, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

всех приведенных примеров или партий, который дается здесь лишь в меру необходимости. В учебнике приведено лишь то главное, что необходимо знать любителю, желающему увеличить свою силу. Книга предназначена для шашиста массовика, т. е. для любителей начинаяющих или же средней силы.

Считаю своим приятным долгом выразить глубокую признательность А. П. Круталевичу, предоставившему в мое распоряжение свою ценнейшую коллекцию шашечных этюдов, а также — мою благодарность А. Л. Бераку, Б. А. Миротину, А. Н. Пелю, А. В. Плотникову, и А. А. Савельеву за присылку некоторых материалов, которые я частично использовал. Ф. И. Варганову и Н. С. Миклашевскому я весьма признателен за ценный совет включения в книгу отдельных глав, полезных для широкого круга начинаящих любителей, а Е. Э. Зеленевской — за кропотливый труд по стекографированию и переписке рукописи.

Про себя лишь скажу: „Feci quod potui, faciant meliora potentes“¹. Это изречение читатель сочтет вполне уместным, если примет во внимание, что такого рода учебник, построенный по новейшей системе в литературе по шашкам появляется впервые.

Автор

¹ „Я сделал, что мог; пусть тот, кто может, сделает лучше“.

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я

ВВЕДЕНИЕ И ОСНОВЫ ИГРЫ

ВВЕДЕНИЕ

Шашки и их культурное значение

Игра в шашки — несомненно большая культурная ценность. Ближе всего по своему характеру она подходит к другой замечательной „игре“ — к шахматам, где борьба происходит на такой же доске, но в 64 игровых полях. В шахматах, однако, мы имеем большее количество разных фигур, обладающих неодинаковыми ходами, а к этому присоединяется ряд других различий: взятие фигуры под боем в них не обязательно, цель борьбы — создание неотразимой угрозы неприятельскому королю („шах и мат королю“) и т. п. В шашках, напротив, фигуры и, следовательно, их ходы — однотипны, самое число фигур („шашек“) — меньше, и цель борьбы состоит в уничтожении всех неприятельских шашек или же в лишении их возможности двигаться. Тем не менее, как ни велика эта разница между шашками и шахматами, она все же носит лишь внешний характер, не затрагиваая самой сущности этих игр, т. е. методов мышления и плановых действий во время борьбы. В самом деле, в шашках и шахматах происходит закономерная, проникнутая логикой, борьба двух сторон, из которых каждая располагает для этого совершенно одинаковыми ресурсами. Таким образом и тут, и там совершенно отсутствует элемент счастья.

Это будет верно разумеется лишь при равных прочих условиях, не зависящих от существа игры. Сюда относятся: влияние обстановки, здоровье играющих и т. п.

Необходимо, однако, отметить, что шашечная игра, несмотря на свою кажущуюся простоту, в действительности таит в себе огромнейшие разнообразнейшие трудности. Некоторые исследователи поэтому утверждают, что шашки даже — более трудная игра, чем шахматы. Известным основанием для этого мнения служит то, что в шашках, при одинаковости их фигур, нет того облегчающего фактора для памяти и мышления играющего при отыскании лучшего хода в партии, каким в шахматах является различие правил ходов отдельных фигур. В шахматах можно сразу установить, каким фигурам угрожает непосредственная опасность, например, от неприятельского ферзя или коня; в шашках же, все эти фигуры, а вместе с тем и их ходы одинаковы, установить аналогичную опасность является делом

значительно более трудным. При однотипности ходов шашек и при одинаковости самих шашек очень трудно бывает определить, какая шашка (или группа их), каким неприятельским шашкам (или их группам) и в какой именно степени может угрожать в данном положении. Таким образом, необходимо признать за шашечной игрой, даже при поверхностном сравнении ее с шахматами, по крайней мере не меньшую трудность. Поэтому шашки в той же мере, как и шахматы, следует признать занятием, требующим не меньшего умственного напряжения, чем то, которое необходимо при всякой другой умственной деятельности человека.

Этот взгляд на шашки изучающий их должен обязательно усвоить, если он хочет сколько нибудь значительно увеличить свою игровую силу. Замечу при этом, что шашечная игра, помимо доставляемого ею удовольствия и полезного отдыха, приучает также играющего к спокойному логическому мышлению, — иными словами, к такому методу планомерной и обдуманной умственной работы, владение которым полезно каждому развитому человеку на всех поприщах его труда.

В наше время бурного и разностороннего роста социалистического строительства и ломки старого быта, культурное значение шашек отмечается особо выпукло. Наряду с шахматами, музыкой и другими искусствами шашки играют громадную роль в деле организации разумного отдыха трудящихся масс. В этом отношении их значение особенно велико в районах, удаленных от крупных культурных центров.

Внимательный читатель не раз заметит в этой книге, насколько насыщена содержанием и борьбой самая простая на вид шашечная партия. Вполне понятно, теперь, почему шашками интересовались, отдавая им часть своих досугов, многие выдающиеся по своим интеллектуальным способностям люди. По словам В. Либкнехта, Карл Маркс — в бытность его в Лондоне, — много играл в шашки, при этом.... „он достиг в шашках такого совершенства, что у него чрезвычайно трудно было выиграть партию“. Шашками чрезвычайно увлекались, знаменитый естествоиспытатель Чарльз Дарвин, философ Ж. Ж. Руссо, польский поэт Мицкевич, и другие крупные умы. Большую дань шашечному искусству отдавали также многие знаменитые шахматисты: Филидор, Петров, Эмануил Ласкер и другие.

Краткая история шашечного искусства

Происхождение шашек относится к глубочайшей древности. Установлено, что они были известны уже в Египте, в самые отдаленные времена: историк Геродот (500 лет до нашей эры) упоминает, между прочим, что шашками интересовался один из фараонов династии, существовавшей за 5000 лет до нашего времени. Известно, что шашки перешли из Египта в древний Рим, откуда они были заимствованы другими европейскими народами. В более позднее время эта игра упоминается в „Декамероне“ Бокаччио (1313—1375). Однако, по каким правилам играли в шашки народы древности и каким последовательным изменениям подвергались эти правила на протяжении тысячелетий — покрыто мраком неизвестности.

В настоящее время в шашки играют все европейские народы (равно, как и многие восточные), но правила игры в разных странах различны. Из всех практикующихся систем игра по русским правилам („в крепкие“) является как наиболее логичной, так и наиболее трудной. Эта трудность станет вполне понятной, если мы заметим, что в отличие от шашечных систем других народов, в игре по русским правилам как простая шашка, так и дамка получили максимальные возможности в своем движении по шашечнице. Благодаря этому, русские шашки допускают наибольшее разнообразие комбинаций и иных возможностей. Поэтому, есть все основания полагать, что в будущем, если когда-либо возникнет единый международный кодекс шашечной игры, в основу его будут положены „русские правила“. Пока же по нашим правилам играют за границей только в Польше и отчасти в Германии. Несомненно, что интерес к русским шашкам за рубежом возраст бы значительно сильнее, если бы туда больше проникала наша шашечная литература.

В России шашки укоренились в народе в весьма древние времена. В одной из былин, например, упоминается об игре в шашки Владимира Мономаха. Прекрасный экземпляр стариных шашек из янтаря имеется в Оружейной палате в Москве. Установлено, что за последние 300 лет правила игры остались у нас без изменений.

Едва ли не первым, кто поднял интерес к шашкам среди наших образованных слоев общества, был выдающийся шахматист Александр Дмитриевич Петров. Его перу принадлежит замечательное шашечное руководство, не утратившее интереса и до настоящего времени: „Руководство к основательному познанию шашечной игры, или искусство обыгрывать всех в простые шашки. СПБ, 1827 г.“ (на книге имя автора не указано). А. Д. Петров превосходно играл в шашки и, вероятно, не раз состязался со знаменитым И. П. Хромым, который был его современником (А. Д. Петров умер в 1867 г.). Можно считать, что именно этот труд Петрова положил начало русской шашечной литературе.

За последние 25 лет царской России виднейшую роль в нашей шашечной культуре сыграл П. Н. Бодянский (Киев), который за время с 1894 по 1901 гг. организовал пять всероссийских шашечных турниров, в том числе один — по переписке. С 1897 по 1901 гг. им издавался в Киеве первый в России специально шашечный журнал „Шашки“. Литературная и организационная деятельность Бодянского выявила всех сильнейших и талантливейших шашистов того времени и значительно подвинула вперед исследовательскую работу по шашкам, открыв множество тонкостей и ловушек в старых образцах шашечного творчества. Над шашечной теорией и ее популяризацией в буржуазных кругах общества (о широких народных массах тогда не думали) до Бодянского много поработали также Д. И. Саргин, М. К. Гоняев, далее одновременно с ним Н. Н. Панкратов, братья В. И. и А. И. Шошины, а также некоторые другие.

Главным центром шашечной игры была исстари Москва. Здесь играли преимущественно торговые и служилые люди. Игра постоянно велась на денежную ставку. Материальная заинтересованность приводила к тому, что „мастера шашечного дела“ старались изобрести всякого рода тонкие и хитрые ловушки, секрет которых они тщательно скрывали от других, и играя как между собой, так особенно

и с приезжими любителями из других городов, стремились использовать эти навыки в своих денежных интересах.

Естественно поэтому, что партии, как правило, не записывались, и для большего затруднения изучения их даже существовал обычай — начинать игру тому, кто выиграл партию.

Поэтому до нашего времени дошло лишь очень небольшое количество партий старых московских мастеров, да и то в записях более позднего времени.⁴

К выдающимся мастерам принадлежали И. П. Хромой (иначе — Хромых) и Д. Я. Яковлев, особенно первый из них. О колоссальной силе Хромого сохранились по преимуществу лишь устные предания, особенно в рассказах шашистов Я. А. Лебедева и Н. Я. Яковлева (Рубина), которые умерли около 1900 г. (Сам Хромой, с которым они много играли, умер в начале 60-х годов). Фоглер отмечает в своем шашечном учебнике (Москва, 1881 г.), что Хромой и Яковлев были замечательными аналитиками. По его словам „они с такою точностью анализировали шашечную игру, что после сделанных в играемой партии 3-х или 4-х ходов с обеих сторон, могли без ошибки сказать, кто должен выиграть и кто проиграть. К сожалению, прекрасный труд Хромых (он же Хромой) и Яковлева пропал бесследно“.

К более поздней школе практических мастеров Москвы принадлежали: В. С. Воронцов (учитель бывшего чемпиона России Сергея Андреевича Воронцова и Федора Альбертовича Каулена), И. А. Чистяков, И. А. Серков, С. А. Воронцов, Ф. А. Каulen, А. И. Шошин (проживавший в Петербурге) и др. Из сильнейших шашистов последних 40 лет до нашего времени дожили Н. А. Кукуев и М. С. Иванов, который был еще в 1925 г. претендентом на звание чемпиона Москвы. Кроме Москвы, игра в шашки была по преимуществу распространена в Петербурге, в Варшаве, в Епифани и в некоторых других городах, которые могли похвастаться замечательными по силе мастерами игры.

Благодаря своей доступности, даже до революции, шашечная игра была весьма популярна в широких массах; однако ее культурно-воспитательное значение ни в какой мере не было использовано, что вполне соответствовало тупому, презрительному отношению царского правительства России ко всему делу народного просвещения.

Только после революции, благодаря общей культурной политике советской власти, при поддержке профсоюзов и широких слоев общественности, шашки, как пролетарское массовое искусство, заняли подобающее им место среди других культурных завоеваний революции.

Очень видную роль в деле организации шашечной общественности в 1924—1928 гг. сыграл В. Н. Руссо, много сделавший, чтобы более глубоко продвинуть шашки в массы трудящихся.

В 1924 г. был проведен в Москве 1-й Всесоюзный шашечный чемпионат-турнир, вызвавший везде большое оживление в шашечной работе. На этом турнире первый приз и звание чемпиона СССР получил Василий Васильевич Медков. До него 23 года под ряд был бессменным чемпионом маститый С. А. Воронцов. Следующие призы и звание мастеров игры получили: Н. А. Кукуев — II, С. А. Соколов — III, В. К. Лисенко — IV, Б. П. Крутавич — V, С. А. Воронцов — VI, Н. Е. Пресмыслер и Я. Б. Вертман — VII—VIII. Звание мастера получили также М. С. Иванов и Б. А. Миротин, а второй из них также — специальный приз за наилучший результат с призерами.

В следующем, 1925 году, был проведен 2-й Всесоюзный чемпионат-турнир. Первый приз и звание чемпиона СССР получил снова В. В. Медков. Следующие места заняли: Н. А. Кукуев—II, М. С. Иванов—III, С. А. Воронцов—IV, Б. П. Круталевич—V, В. К. Лисенко—VI, Б. А. Миротин—VII, С. А. Соколов и А. Л. Берак—VIII—IX. Специальный приз за наилучший результат с призерами и звание мастера получил П. А. Слезкин. Кроме того, звание мастеров получили: А. Л. Берак, Д. Г. Гинзбург, С. А. Тютин, Б. А. Ковельман и И. С. Гордон.

В 1927 году был организован 3-й Всесоюзный чемпионат-турнир. На нем I и II места поделили С. А. Соколов и В. М. Бакуменко; III место занял Л. С. Потапов, IV—VII места разделили: В. В. Медков, А. М. Сидлин, Д. Г. Гинзбург и Н. А. Кукуев. Звание мастера было присуждено—В. М. Бакуменко, Л. С. Потапову, А. М. Сидлину, С. С. Гордону, Л. М. Рамму и А. А. Бородинскому. Вслед за тем В. М. Бакуменко и С. А. Соколов сыграли между собой решительный матч из 4 партий на звание чемпиона СССР. Победителем оказался молодой и талантливый украинский шашист В. М. Бакуменко.

Вскоре, однако, В. В. Медков вызвал нового чемпиона на матч на всесоюзное первенство, состоявшийся в апреле 1928 года. Противники сыграли между собой 20 партий с результатом $+6-4=10$ в пользу В. В. Медкова, который таким образом снова вернул себе звание чемпиона СССР. Наконец, в 1930 году был организован IV Всесоюзный чемпионат-турнир, на котором, кроме мастеров, имели право участвовать шашисты, получившие 1-ю категорию на проведенном в 1929 г. Всесоюзном малом чемпионат-турнире. В IV чемпионате СССР приняли участие 39 сильнейших шашистов от РСФСР, УССР и БССР, которые были предварительно разбиты на 3 группы. Победители групповых турниров, набравшие не менее $6\frac{1}{2}$ очков, разыграли финальный турнир, давший следующие результаты: 1-е место и звание чемпиона СССР завоевал Дмитрий Всеволодович Шебедев (Баку). следующими оказались: И. В. Тимковский—II; С. М. Корохов и В. В. Романов—III—IV; Б. С. Блиндер—V; остальные участники расположились в следующем порядке: Л. М. Рамм, В. В. Медков, Л. С. Потапов, Л. А. Глазер, Б. А. Миротин, А. Л. Берак, М. Я. Капустин, С. Я. Натов, Н. Н. Крылов, В. С. Гиляров, Н. А. Кукуев, Г. М. Глебов и А. А. Ильин.

Звание мастеров было присуждено: Д. В. Шебедеву, И. В. Тимковскому, С. М. Корохову, В. В. Романову, Б. С. Блиндеру, Л. А. Глазеру, М. Я. Капустину, С. Я. Натову, Н. Н. Крылову, В. С. Гилярову, Г. М. Глебову и А. А. Ильину.

Чемпионат 1930 г. больше, чем на 60% состава был представлен рабочими от станка. Среди новых мастеров—рабочих 8, представителей Красной армии—1, фабзаучник—1, советских служащих—2. Эти цифры социального состава лучше всего свидетельствуют о размерах шашечного движения в СССР.

Пятый Всесоюзный чемпионат был проведен в 1934 г. В нем приняли участие лишь те мастера, которые вышли победителями предварительных отборочных турниров. 1-е и 2-е места и звание чемпиона СССР поделили киевские мастера Б. С. Блиндер и С. Я. Натов (по $+9\frac{1}{2}$ из 16). 3-е и 4-е места достались И. В. Тимковскому и В. В. Романову (по +9). Затем идут М. С. Смоляк, Д. В. Шебедев,

В. С. Гиляров и Л. А. Глезер (по $+8\frac{1}{2}$), И. С. Гордон и Б. А. Миротин (по $+8$), Л. М. Рамм и А. Михельсон (по $+7\frac{1}{2}$), В. А. Соков, С. С. Гордон, Л. С. Потапов и А. Н. Красеньков (по $+7$) и Н. А. Кукуев (+6).

Через год, в 1935 г. в Ленинграде был организован VI чемпионат СССР. Как и в предыдущем первенстве, право участия заслужили лишь те мастера, кто успешно сыграли в отборочных турнирах мастеров. Дополнительно включены были победители первенства РСФСР С. М. Дьячков и Д. П. Коршунов, чемпион Закавказской ССР Д. А. Зеликман и 1-й призер Среднеазиатских соревнований С. С. Блиндер.

Звание чемпиона СССР завоевал И. В. Тимковский (Москва), набрав $+12$ из 17. Лишь на $\frac{1}{2}$ очка отстал ленинградский мастер В. А. Соков, также как и 1-й призер, не проиграв ни одной партии. Дальше участники расположились в следующем порядке: Потапов ($+10\frac{1}{2}$), Блиндер Б., Блиндер С. и Шебедев (по $+10$), Миротин и Гордон (по $+9\frac{1}{2}$), Натов и Рамм (по $+9$), Сидлин и Смоляк (по $+7\frac{1}{2}$), Михельсон ($+6\frac{1}{2}$), Глезер и Коршунов (по $+6$), Зеликман и Ильин (по $+5\frac{1}{2}$). Звание мастеров присуждено С. Блиндеру и Дьячкову.

Организационная работа Всесоюзного шахматно-шашечного сектора при Высшем Совете Физической Культуры, а также—отмеченные выше всесоюзные шашечные соревнования вызвали повсюду, особенно же в Москве, Ленинграде, Орехове-Зуеве, Туле, Ново-Сибирске, Баку, Дулеве, Киеве, Харькове и ряде других городов и фабрично-заводских центров, совершенно небывалое оживление шашечной жизни. Проведено много больших и малых чемпионатов и иного рода соревнований в отдельных республиках, областях, городах, местечках и заводах.

При этом выявилось большое число сильных шашистов из рабочей среды, особенно же среди молодежи. Этот широкий рост интереса к серьезному знакомству с шашечной игрой все больше и больше захватывает рабочие массы, а также весьма заметно проявляется и в Красной армии, где также был проведен целый ряд разнообразных шашечных соревнований, выявивших новые дарования. За самые последние годы было издано несколько специальных шашечных книг и сборников партий, которые тоже оказали бесспорное влияние на рост широкого интереса к шашкам. К сожалению, однако, существующей шашечной литературы совершенно недостаточно, и особенно сильно чувствуется давно назревшая потребность в специальном шашечном журнале.¹ Это обстоятельство постоянно отражается на правильной организации массовой работы в смысле закрепления дальнейшего развития уже добытых результатов, а также более широкого распространения сознательного и серьезного интереса к шашечной игре,—этому важному фактору культурного воздействия на широкие рабочие и крестьянские массы.

¹ В 1931 г. в Москве издавался специальный шашечный журнал „Шашки в мас- сы“, который с 1932 г. прекратил свое существование. В настоящее время выходит регулярно через каждые 5 дней шахматно-шашечная газета „64“, однако шашечный материал в газете количественно явно скромен и не удовлетворяет растущим запросам шашистов СССР.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ И УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

М.—Москва.

„64“—„Шахматы и шашки в рабочем клубе“: „64“ (журн.).

!—хороший, тонкий ход.

!!—особенно тонкий или трудный ход.

~—куда угодно.

——идет на... (в нотации).

:—берет на... (в нотации).

?—слабый ход, иногда проигрышный.

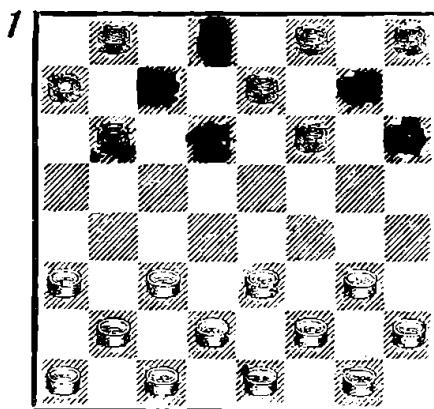
??—особенно досадный проигрышный ход.

Г л а в а 1

ШАШЕЧНИЦА, УСТАВНАЯ РАССТАНОВКА ШАШЕК, НОТАЦИЯ, ЗАПИСЬ ПАРТИЙ И ИГРА ПО ПЕРЕПИСКЕ

1. Шашечница и уставная расстановка шашек

Шашечная доска располагается между играющими так, чтобы у каждого из них внизу доски правое угловое поле было белое. Первоначальное, иначе говоря *уставное* расположение шашек показано на

диаграмме. Таким образом, игровыми полями доски являются черные поля, которых имеется 32. Белые поля доски, которых тоже 32, в игре совершенно не используются.

2. Система обозначения полей (нотация)

В практической игре шашисты в огромном большинстве случаев не стремятся к запоминанию, а тем более к записи партий. Однако во многих случаях встречается необходимость так или иначе зафиксировать либо отдельное интересное положение, либо даже целую партию.

Во всех ответственных соревнованиях обязательна полная запись партий противниками. Запись эта осуществляется довольно просто. Так как во время игры шашки передвигаются по полям доски, и при этом в определенном порядке, то, если присвоить каждому полу доски наименование, и ходы записывать в порядке их совершения, обозначая сначала то поле, с которого пошла шашка, а затем то, которое она заняла, — является возможность записать, как любое положение из